

РОССИЯ И МИР В ПРОСТРАНСТВЕ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ И ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

Е. А. МЕЛЬНИКОВА

«ПУТЬ НА ВОСТОК – ПУТЬ К ХРИСТИАНСТВУ»¹ РУСЬ И ВИЗАНТИЯ В ПРОЦЕССАХ ХРИСТИАНИЗАЦИИ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ СКАНДИНАВИИ

В современной зарубежной историографии господствует мнение, что в христианизации Скандинавских стран (конец X–XI вв.) основную роль сыграли два фактора: миссионерская деятельность Гамбург-Бременского архиепископства и крещение местных правителей. Однако в «латентный» период христианизации (конец VIII–X вв.) значительная часть населения Скандинавии знакомилась с христианством во время походов не только на запад, но и на восток. Многочисленные археологические материалы, а также сформировавшийся в сознании средневековых скандинавов образ Византии и Руси как источников христианства свидетельствуют о значительной роли восточных связей в проникновении новой веры на север, прежде всего в Восточную Скандинавию.

Ключевые слова: христианизация, Скандинавские страны, Русь, Византия

В скандинавской историографии еще в XIX в. утвердились – и сохраняются до сих пор – два базовых концепта о путях христианизации Скандинавских стран: основополагающая роль Гамбург-Бременского архиепископства в этом процессе и миссионерство как главный способ обращения скандинавов в новую веру². Формированию этой историографической традиции способствовало состояние источников – письменных, на которые опираются историки: наиболее ранние и подробные из них происходят из самого архиепископства и имеют своей целью прославление его миссионерской деятельности. Как Римберт (ум. 888), второй архиепископ Гамбурга и автор «Жития св. Ансгария», «апостола севера» (написано до 876 г.)³, так и Адам Бременский, приближенный гамбург-бременского архиепископа Адальберта, написавший по его поручению историю своего диоцеза ок. 1070 г.⁴, не только подчеркивали ведущую роль Гамбург-Бремена в христианизации Скан-

¹ Это выражение принадлежит Г.В. Глазыриной и чрезвычайно точно отражает представления исландцев XIII в. об одном из направлений, по которому христианство проникало на север: Глазырина 1995. С. 85–87; 2010. С. 384–404.

² См., напр.: Nordens kristnande i europeiskt perspektiv...; Hellström 1996; Kristnandet i Sverige...; Staats 1997. S. 9–33.

³ Vita Anskarii auctore Rimberto...

⁴ Adam Bremensis. 1917; Рыбаков 2008.

динавии и в становлении скандинавской церкви⁵, но и замалчивали, очерняли или объявляли неправомочной деятельность проповедников «со стороны», в том числе из Англии⁶. Одновременно эти и другие источники, прежде всего франкские анналы, обращали внимание на крещение исключительно скандинавских правителей – южно-датского Харальда Клака в начале IX в., некоего Олава, также датского конунга и др. Поэтому картина, рисуемая наиболее ранними (современными или близкими по времени написания) источниками, существенно искажает и упрощает реальную картину проникновения христианства на Север.

Лишь в последние десятилетия в результате накопления большого массива археологических материалов и осознания тенденциозности письменных источников⁷ эти представления начали постепенно изменяться. Нет сомнений, что наиболее последовательно миссионерскую деятельность осуществляло именно Гамбург-Бременское архиепископство⁸, но известны миссии и из других стран Европы, причем английские миссионеры играли особенно важную роль в христианизации Норвегии. Вместе с тем, знакомство скандинавов с христианством осуществлялось далеко не только (а на раннем этапе и не столько) благодаря миссионерам, откуда бы они ни приходили. Миссии IX–X вв., действовавшие только в немногих крупных торговых центрах и недолгое время из-за враждебности местного населения, не могли оказать существенного влияния на население Скандинавских стран. Неудачей закончились миссии св. Ангария в датский Хедебю в 826 г. и в 829 и 861 г. в шведскую Бирку. Показательно резко отрицательное отношение к миссионерам в Исландии в самом конце X в., накануне официального принятия христианства, когда они бывали вынуждены бежать, спасая жизнь⁹. Даже обращение в христианство в середине X в. отдельных конунгов еще не вело к широкому распространению новой религии: так, норвежский конунг Хакон Добрый (ум. ок. 961), принявший христианство в Англии, где он воспитывался, был принужден бондами соблюдать языческие ритуалы под страхом изгнания из страны¹⁰.

Подвергся ныне частичному пересмотру и взгляд на христианизацию как кратковременное событие, связанное с крещением правителя. Пример Хакона Доброго красноречиво свидетельствует о том, что при

⁵ Собственные архиепископии появляются в Скандинавских странах в начале – середине XII в.; до этого создаваемые епархии подчинялись Гамбург-Бремену.

⁶ Saywer 1987.

⁷ Ibid.; см. также: Хагланд 2004. С. 259–286.

⁸ В 948 г. римский папа Агапит II издал буллу, передающую архиепископству полномочия осуществлять христианизацию народов севера.

⁹ Jón Hnefill Ádalsteinnsson 1978; Глазырина 2018. С. 231–238.

¹⁰ Saga о Хаконе Добром // Снорри Стурлусон... С. 67–87.

отсутствии подготовленного, хотя бы в какой-то его части, общества, распространение христианства было практически невозможно. Нисколько не отрицая важной роли «официального» принятия христианства правителем страны, с чего начинается широкое внедрение новой веры, теперь признается существенное значение «латентной» христианизации, предварающей «официальную» и продолжающуюся не одно столетие. Поэтому обращение Скандинавских стран в христианство ныне рассматривается как длительный, многовековой процесс восприятия различных культурных (в том числе и религиозных) импульсов скандинавами в ходе викингских походов, торговли и наемничества¹¹ – но практически исключительно в Западной Европе.

Молчание источников о миссиях из Византии (или Руси), действительно вряд ли достигавших Скандинавских стран¹² (тем более что миссионерская деятельность была не свойственна византийской церкви) считается надежным показателем того, что восточное христианство не участвовало в христианизации северных стран: «Контакты Скандинавии и Восточной Европы были интенсивными, но очевидные свидетельства религиозного влияния византийской церкви более или менее отсутствуют»¹³ – таков вердикт, разделяемый подавляющим большинством историков и историков церкви¹⁴. Однако многочисленные археологические материалы, а также памятники прикладного и изобразительного искусства красноречиво указывают на конфессиональные влияния с востока, а исландские саги сохранили – невзирая на «гамбург-бременскую цензуру», память о проникновении христианства из Византии через Русь. Исследование и обобщение всех этих разнообразных материалов, начавшееся лишь в последние 20 лет¹⁵, показывают, что пребывание скандинавов в христианской Византии в X–XI вв. не прошло для них бесследно, Византия наряду с Римом и Кентербери, стала одним из важнейших источников христианства на севере.

Знакомство скандинавов с христианством и христианской церковью начинается уже в преддверии походов викингов¹⁶. Древнейшим свидетельством скандинаво-византийских контактов является Петергофский клад серебряных дирхемов самого начала IX в., принадлежавший скандинаву (о чем говорят скандинавские рунические надписи на

¹¹ The Cross Goes North...; The Viking World... P. 622–625.

¹² Предположение А. Шёберга о византийской миссии на Готланде и в Швеции (Sjöberg 1985. S. 69–78) было подвергнуто справедливой критике.

¹³ Brink 2008. P. 626.

¹⁴ См., напр.: Beskow 2006. P. 559–563.

¹⁵ См.: Rom und Byzanz im Norden...; Från Bysans till Norden...

¹⁶ По концепции М. Карвера, первые контакты скандинавов с христианским миром следует относить еще к позднеримскому времени: Carver 2006. P. 3–14.

нескольких монетах): на одной из монет читается надпись *Zacharias*¹⁷. Два десятилетиями позднее датируются первые сообщения о появлении скандинавов в Византии¹⁸ – об их военных нападениях, в ходе которых викинги сталкивались с проявлениями христианства¹⁹, а несколько позже и о принятии ими новой веры. Уже первый известный нам поход скандинавов в пределы Византийской империи познакомил их с христианскими реалиями. Согласно «Житию Георгия Амастридского», написанному Игнатием в 840-е гг.²⁰, у напавших на Амастриду, вероятно в 830-е гг., викингов, которые попытались ограбить раку святого, отняли руки; лишь после того, как похитители почтили христианского Бога, они выздоровели²¹. Рассказ основан на распространенном агиографическом топосе, но важно, что в этом повествовании условием реабилитации викингов было не крещение, как обычно, а «поклонение» Богу – неясно, в какой форме. Игнатий, очевидно, даже не предполагал, что возможно обращение грабителей в христианство, и это косвенно свидетельствует об отсутствии в его время подобной практики в Византии. Не было связано с крещением и посольство росов к императору Феофилу в конце 830-х гг.²²

Лишь между 860 и 866 гг. первая известная нам группа скандинавов принимает христианство из Византии. Неудачная осада Константинополя росами, вероятно уже обосновавшимися к 860 г. в Киеве, имела результатом их крещение, о чем сообщает в своем Окружном послании патриарх Фотий: по просьбе их вождей к ним были посланы проповедники, крестившие часть росов²³. Каковы были масштабы деятельности этих миссионеров, сказать сложно, поскольку новая волна скандина-

¹⁷ Мельникова 2001. № А-П.1. С. 115–119.

¹⁸ Обзоры поездок скандинавов в Византию: Васильевский 1915 а. С. 176–376; Blöndal, Benediktz 1978; обстоятельное исследование проблемы см.: Scheel 2015.

¹⁹ Предположение С. Манго о скандинавском происхождении епископа Никей Ингера, упомянутого в начале IX в., и отца жены императора Михаила I Евдокии Ингерини, исходя из имени *Inger*, которое он отождествил с др.-сканд. *Yngvarr* (Mango 1973. P. 18–19), видимо, несостоятельно. Эта гипотеза вызывает сомнения как с филологической (переход *-a-* второй основы в *-e-* трудно объяснить), так и, особенно, с исторической точки зрения: присутствие в Византии высокопоставленных скандинавов-христиан уже в начале IX в. крайне маловероятно. Представляется более достоверным выводить имя *Inger* из общегерм. **Yng(i)geirR* и предполагать в обоих Ингерах не скандинавов, а представителей тех германских племен (готов, лангобардов, вандалов), которые осели на территории Византийской империи еще в V в.

²⁰ Ševčenko 1975. P. 127.

²¹ Васильевский 1915 б. С. 1–71. См. также: Бибиков 2010. С. 129–130.

²² Бертинские анналы под 839 г. сообщают о приходе в Ингельгейм посольства росов, возвращавшихся от императора Феофила (*Annales de Saint-Bertin...* P. 28–30; Назаренко 2010. С. 17–21). В Византии, следовательно, это посольство находилось в 838 г. См.: Shepard 1995. P. 41–60; Назаренко 2013. С. 277–278.

²³ Кузенков 2003. С. 5–172; Бибиков 2010. С. 93–94.

вов-язычников, пришедших в Киев в конце IX в. вместе с Олегом, уничтожила не только возможно существовавшую в городе христианскую общину, но и само воспоминание об этом событии – древнерусские источники не знают ничего о «первом крещении Руси».

Однако в 944 г. в русско-византийском договоре уже отмечено присутствие значительного числа христиан в составе древнерусской элиты, состоявшей еще по преимуществу из скандинавов, – для них предусмотрено принесение присяги в церкви в отличие от русов-язычников, которые продолжают клясться «по своему обычаю» – на оружии и золоте²⁴. Несомненно, они, как и первые русские святые, варяги-мученики²⁵, приняли христианство в Византии во время пребывания в империи, останавливаясь в качестве купцов в Константинополе в квартале св. Мама, или в качестве наемников, служивших в византийском войске. Участие скандинавов в распространении христианства на Руси в X в. (до официального крещения Руси князем Владимиром в 888 или 889 г.) было столь значительным, что еще и в восприятии летописца начала XII в., отметившего, что: «беша бо мнози варязи крестияны»²⁶, этот процесс неразрывно связывается именно со скандинавами.

Очевидно, что за тридцать лет, прошедших между договорами 911 и 944 гг., число христиан существенно увеличилось, и именно эти «варязи», побывавшие в Византии и познакомившиеся там с христианством (а, возможно, и принявшие крещение), становятся проводниками восточного христианства в Скандинавии. Многие скандинавы, если они не погибали «на востоке» и не оседали на Руси, возвращались на родину, принося с собой материальные и культурные новации. Пользовались популярностью кафтан на пуговицах, туника²⁷; вошла в употребление техника зерни; вместе с предметами дружинного быта были усвоены их названия: «сабля», «седло», «хмель» и др.²⁸; зародившиеся в дружинной среде сказания о варяжских вождах возвращались на север, создав обширный пласт мотивов и сюжетов о подвигах викингов в Восточной Европе (например, рассказ о смерти героя от укуса змеи, выползшей из черепа коня)²⁹.

Само название Византии в Скандинавии – *grik(k)jar* «греки», вероятно, было воспринято скандинавами на Руси, где в отличие от древне-

²⁴ Лавр. Стб. 52–53.

²⁵ Рассказ о них помещен под 983 г. (Лавр. Стб. 82–83). См.: Melnikova 2005. P. 119–124; Лукин. 2008. С. 73–96.

²⁶ Лавр. Стб. 54. См.: Melnikova 2005.

²⁷ Один из воинов высокого статуса, погребенный в Бирке, носил напоминающую кафтан верхнюю одежду того же типа (скарамангий), что использовался в дворцовых церемониях в Константинополе (Hägg 1983. S. 213–214).

²⁸ Мельникова 1984. С. 62–75.

²⁹ Мельникова 2005 б. С. 95–108.

скандинавских моделей образования топонимов (ср. типичное для скандинавской топонимастики производное *Grikkland* «земля греков») употребление этнонима в значении хоронима/политонима было широко распространено³⁰. Наконец, Русь и Византия образуют на ментальной карте раннесредневековых скандинавов единый регион, находящийся на «востоке» (*austr*) и объединяемый общим водным путем от Балтийского до Средиземного моря (*Austrvegr*).

В контексте регулярных торговых и военно-политических связей X в. Руси с Византией, в которых самое активное участие принимали скандинавы, среди культурных импульсов, поступавших в Скандинавию из Восточной Европы, не могло не быть и христианство.

Первые материальные свидетельства контактов с Византией появляются в Скандинавии в середине IX в. Это находки трех печатей патрикия Феодосия, протоспафария и хартулярия, в крупнейших датских торговых центрах Хедебю³¹ и Рибе³² и в усадьбе местного вождя у озера Тиссе на западе о. Зеландия³³. Известно, что Феодосий был послан императором Феофилом к Лотарю I и в 840–841 гг. находился в Майнце. Предполагается, что целью его поездки было рекрутирование воинов в византийскую армию, терпевшую поражения от арабов, и, судя по находкам печатей, он (или его представители) добрались до северной Дании. Примерно к тому же времени относится печать военного чиновника Леона, найденная недавно на «Рюриковом» городище³⁴.

Наиболее зримым показателем контактов с Византией являются монеты (по преимуществу серебряные милиарисии): их найдено в Швеции более 600 (84% на Готланде, откуда происходят и несколько золотых номисм, единственных в Скандинавии), ок. 50 в Дании, в Норвегии меньше³⁵. Как в Восточной Европе, так и в Средней Швеции и Дании — хотя и в очень небольшом числе — обнаруживаются монеты, чеканенные при императоре Феофиле³⁶. Преобладание же монет X в. (до 989 г.), как и их обнаружение в основном в кладах (143 монеты; 9 монет найдено в погребениях в Бирке)³⁷ вместе с куфическими монетами³⁸ свидетельствуют о том, что они привезены из Византии восточным путем. Уже в X в. византийские монеты становятся образцами для мест-

³⁰ Мельникова 2005 а. С. 160–162.

³¹ Laurent 1978. S. 36–40.

³² Jensen 1991. S. 70.

³³ Jørgensen 2008. P. 203–204.

³⁴ Ениосова, Пушкина 2015. С. 47.

³⁵ Hammarberg, Malmer, Zachrisson 1989; Tusindtallets Danske Mønter... S. 66.

³⁶ Hammarberg, Malmer, Zachrisson 1989. P. 62.

³⁷ Müller-Wille 1997. P. 416.

³⁸ Kromann 1989. S. 88.

ной чеканки: монеты второй эмиссии в Хедебю подражают монетам Иоанна Цимисхия (969–976). Особенно показательно обращение к византийским образцам конунгов-христиан в Швеции (Олава Шётконунга в Сигтуне), Дании (Свейна Вилобородого) и Норвегии (Олава Трюгвасона)³⁹, в 1035–1042 гг. им подражает датский король Хардакнут⁴⁰.

Так же как элементы костюма, оружие и украшения, монеты свидетельствуют о контактах скандинавского Севера с Византией и Русью в целом, не выделяя среди них религиозные. Между тем, выявлено и несколько групп предметов, которые указывают на проникновение христианства, особенно на Готланд и в Восточную Швецию, с востока: это появившиеся в середине X в. нательные крестики определенных типов, энколпионы, паломнические капсулы, пасхальные яйца-писанки и др., причем византийские предметы более или менее равномерно распределяются в Дании и Южной Швеции, тогда как древнерусские сосредоточены на Готланде и в Средней Швеции, прежде всего в Упланде. Это означает, что предметы византийского производства поступали в Скандинавию как через Восточную, так и Западную Европу (Германию)⁴¹. Среди вещей, произведенных в Византии, пришедших на север через Восточную Европу и связанных с христианским культом, выделяются в Дании – т.н. «крест Дагмары» (ок. 1000 г.), на Готланде – статуэтка иконки и золотой нательный крестик с греческой надписью «Да поможет Бог носителю [этого креста]» – вещи безусловно, элитного характера, а также более примитивные: вырезанная из серебра голова святого или Христа, фрагмент энколпиона с изображением Богоматери; в Средней Швеции – крестики из крученой золотой проволоки и др.⁴² Древнерусские импорты представлены киевскими яйцами-писанками XI в. (четыре на Готланде, несколько в Сигтуне и Лунде)⁴³, распространенными по всей Руси бронзовыми энколпионами с чернью и др.⁴⁴ Наиболее богата русско-византийскими находками культовых предметов Сигтуна, основанная в 970-е гг. и в XI в. ставшая важнейшим церковным и торгово-ремесленным центром Упланда. Здесь обнаружено шесть крестиков различных древнерусских типов, створка бронзового триптиха, шесть гребней из слоновой кости, вероятно, византийского производства, большое количество византийского стекла и керамики, в том числе глазурованные сосуды, амфоры и др.⁴⁵ Предме-

³⁹ Jansson 2005. S. 38.

⁴⁰ Tusindtallets Danske Mønter... S. 78. Fig. 29.

⁴¹ Jansson 2005. S. 69.

⁴² Duczko 1997. P. 291–311.

⁴³ Jansson 2005. S. 68.

⁴⁴ Duczko 1997. P. 302–307.

⁴⁵ Roslund 1999. S. 325–388.

ты христианского культа из Руси и Византии пользовались такой популярностью, что северные мастера создавали многочисленные подражания им. Имитировались крестики с изображениями святых, некоторые энколпионы с чернью (например, из позолоченного серебра из клада в Старой Упсале XII в.), другие предметы⁴⁶. В середине XI в. крестики византийского типа отливались в Тронхейме (Норвегия)⁴⁷.

Обзор надежно определяемых археологических материалов⁴⁸ свидетельствует, что проникновение в Среднюю Швецию и на о. Готланд византийских и восточноевропейских предметов, связанных с христианским культом, начинается уже в первой половине X в., достигая пика на рубеже X и XI вв., когда идет активная христианизация страны. Если древнейшие из находок единичны, вероятно, вывезены из Византии или Руси скандинавами-язычниками и еще не отражают восточнохристианские влияния в Скандинавии, то со второй половины X в., особенно в начале XI в., их число возрастает настолько, что оно позволило В. Дучко и Й. Штекеру полагать, что в Сигтуне (а не исключено, что и вообще в Средней Швеции) более или менее постоянно жили выходцы из Руси и, возможно, русские священнослужители⁴⁹.

Сколь ни важны археологические и нумизматические материалы, наиболее показательны, с моей точки зрения, формирование в Скандинавии образа Византии как источника христианства, основы которого были заложены уже на рубеже X–XI вв. в скальдической поэзии. Недавно крестившийся Торарин Славослов, прославляя датского и английского короля Кнута Великого (ум. 1035 г.), уподобляет его Христу, покровителю греков: «Кнут защищает [свою] землю, как хранитель небесного царства [Христос] – Грикланд» (*Knútr verr grund sem getir / Griklands himinriki*)⁵⁰. Арнор Скальд Ярлов (вторая–третья четверти XI в.) в «Поминальной драпе», посвященной смерти Харальда Сурового Правителя (ум. 1066), называет Христа «доблестным защитником греков и Гарды [=Руси]» (*snjallan Grikkja vörðr ok Garða*)⁵¹. Эти скальды, жившие в период принятия христианства, подчеркивая особую связь Христа с Римом, Византией и Русью, очевидно, отражают уже сложившееся представление об этих странах как центрах распространения христианства на севере. Такое восприятие Византии основывалось не только на воспоминаниях о деятельности варягов в X в., но и на совре-

⁴⁶ Duczko 1997. P. 302.

⁴⁷ Bergquist 1989. Fig. 43.

⁴⁸ Критический обзор см.: Fuglesang 1997. P. 35–57; Duczko 1997. P. 291–311.

⁴⁹ Duczko 1997. P. 307; Staecker 1999. S. 382–388.

⁵⁰ Finnur Jónsson 1915. S. 298.

⁵¹ Finnur Jónsson 1915. S. 326.

менных скальдам событиях. 32 мемориальные стелы из Швеции (памятников аналогичного содержания в Дании и Норвегии нет), прославляют людей, побывавших в Византии⁵². Три рунические надписи XI в. из храма св. Софии в Константинополе⁵³, вероятно, принадлежали императорским гвардейцам, которым во время богослужений полагалось находиться на хорах храма. В XI в. появляется новый тип путешественников, путь которых также лежал через Русь и Византию, – это паломники в Святую Землю. Первые описания паломничеств, в т.ч. и в Константинополь, относятся к XII в.⁵⁴, но уже в трех рунических надписях XI в. упоминается Иерусалим⁵⁵. Несмотря на очевидные опасности пути – в надписи из Бробю (Упланд) сообщается, что некий Эйстейн «направлялся в Иерусалим и умер далеко в греках», а памятник из Стэкета (Упланд) установлен Ингирунн в память о ней самой, поскольку она собралась в поездку в Иерусалим⁵⁶, – паломничества были важным источником знакомства скандинавов с восточным христианством.

Не бесспорно, но вероятно византийское происхождение распространенной на рунических камнях конца X–XI в. инвокации «Бог и Божья мать да помогут его душе». Культ Девы Марии как Богоматери (*teotokos*), утвержденный Эфесским синодом в 413 г., был воспринят в Византии, но не в Риме, где она выступала прежде всего как Приснодева (*simper virgo*; определение принято на Пятом Вселенском Соборе 553 г.)⁵⁷. Да и вообще ее культ в это время был значительно более распространен в восточном христианстве, нежели в западном.

Наконец, в исландских родовых и королевских сагах, записанных в конце XII–XIII в., но основанных на устной традиции о событиях X и XI вв., содержится множество рассказов о поездках норвежцев и исландцев в Византию, прежде всего, об их службе в гвардии или полевом войске византийских императоров. Однако прямых упоминаний о крещении скандинавов в Византии или на Руси в них нет – за исключением одного сюжета, связанного с именем Олава Трюгвасона. Все саги, посвященные ему⁵⁸, рассказывают о том, что будущий норвежский конунг воспитывался при дворе Владимира Святославича, в юности служил в его войске, после чего отправился на запад, крестился в Англии, завоевал Норвегию, а в 1000 г. погиб в борьбе со шведским и датским правителями. Лишь в одной из них, но наиболее ранней – переводе

⁵² Мельникова 2001 б. Passim.

⁵³ Там же. А-Приложение. 1–2. С. 258–259. Публикацию третьей надписи см.: Мельникова 2013. С. 521–529.

⁵⁴ Мельникова 2001 а. С. 363–436.

⁵⁵ Мельникова 2001 б. Б-III.4.7, Б-III.7.20, Б-Приложение 1.2.

⁵⁶ Там же. Б-Приложение 1.2. С. 258–259; Б-III.7.20. С. 332–334.

⁵⁷ Hallencreutz 1997. P. 338.

⁵⁸ См.: Джаксон 2012. С. 123–228.

на древнеисландский язык латиноязычного жизнеописания Олава, написанного монахом Оддом в последние десятилетия XII в., излагается история крещения Олава в Византии и обращения в христианство Владимира и его жены Алогии привезенным им из Византии «епископом»⁵⁹. Историческая достоверность рассказа о крещении Олава в Византии не может быть верифицирована, но нет и прямых аргументов, опровергающих ее. Крещение Олава на «островах Силли» (в Англии), казалось бы, противоречащее сообщению Одда, в действительности отнюдь не может служить доказательством вымышленности этого сюжета – хорошо известны многочисленные случаи повторного (а подчас и многократного) крещения викингов. Вместе с тем, нельзя исключить и возможность возникновения сюжета о крещении Олава в Византии и, тем более, его сохранения в устной традиции под влиянием представлений о Византии как источнике распространения христианства в Скандинавии, а также сложившегося в Норвегии и Исландии образа Олава как крестителя этих стран⁶⁰. В пользу такого предположения говорит отсутствие упоминаний в древнескандинавской литературе о посещении Олавом Византии: в источниках речь идет о его пребывании только на Руси. Наиболее вероятным представляется предположение, что даже если Олав действительно принял крещение во время его пребывания у Владимира, то произошло это на Руси – перенос же действия в Византию (если не весь этот рассказ) был связан со стереотипным образом империи ромеев. Критический анализ сообщения саги показал, что доминирование в ней версии о крещении Олава в Англии, и, вероятно, отсутствие упоминаний о событиях, связанных с проникновением восточного христианства в других сагах, могло быть результатом «про-гамбургской» тенденциозности их авторов⁶¹, но эти события отразились в формировании мотива о приобщении викинга к христианству на востоке.

В скандинавском образе Византии, подробно разработанном в родовых и королевских сагах, безусловно, доминирует представление о ней как стране, где отважный воин приобретет своей службой почести и богатство. Заказчики рунических стел восхваляют своего сородича за привезенные из Византии сокровища, а рассказ о полученном Харальдом Сигурдасоном богатстве во время службы в Византии составляет в сагах отдельный мотив⁶². В сагах красочно описываются предметы, вывезенные из Византии: плащи, оружие, украшения. Саги приписывают своим героям непосредственную близость к императору, его особое

⁵⁹ Там же. С. 136–137, 149–150 (текст), 145–146. 153–154 (перевод), 210–214 (комментарий).

⁶⁰ Jackson 1994. P. 1–17; Джаксон 2000. С. 46–48; Успенский 2002. С. 391–400.

⁶¹ Хагланд 2004. С. 259–286.

⁶² Джаксон 2012. С. 481–483; Джаксон 2000. С. 149–154.

расположение к скандинавским воинам, награждение их самим василевсом ценными дарами и т.д.⁶³

Образ Византии – источника христианства наиболее отчетливо проявляется в «викингских сагах» и «сагах о путешественниках», что особенно показательно. «Викингские саги» были записаны (и, вероятно, сложились) позднее королевских и родовых, по преимуществу в конце XIII–XIV в., но рассказывают о событиях X – начала XI в. Их отличает целевая установка на развлечение аудитории, а не сообщение «истории», как королевские и родовые саги. Поэтому повествования о деяниях викингов насыщены эпическими мотивами и образами, за которыми с трудом и лишь иногда узнается историческое ядро повествования⁶⁴. Однако именно в силу своей традиционности и необходимой по природе жанра узнаваемости сюжетов и типов персонажей эти саги являются превосходным источником для выявления культурных стереотипов, господствовавших в исландском обществе XIII–XIV вв.

Именно в этом круге саг возникает и развивается концепт, удачно названный Г.В. Глазыриной «путь на восток – путь к христианству». Действительно, сюжеты таких саг, как «Сага об Одде Стреле» и «Сага об Ингваре», посвященных приключениям викингов «на востоке», осмысляются авторами-христианами XIII–XIV вв. как постепенное, в ходе путешествий по разным странам, приближение героя к постижению истины – христианской веры. После долгих странствий Одд принимает христианство в Византии и становится конунгом Гардарики⁶⁵. «Сага об Ингваре», посвященная крупномасштабному походу шведов на Русь, вероятно отправленных шведским конунгом в помощь Ярославу Мудрому, не упоминает о приобщении самого Ингвара к христианству (в саге лишь подчеркивается – как и в случае с Оддом – его неприятие языческих обычаев), но результатом его поездки становится крещение народов по «восточному пути».

Связь между приобщением скандинавов к христианству и Византией мы находим и в особой подгруппе «викингских саг» – «сагах о путешественниках»⁶⁶ Торвальде Кодранссоне и Эйреке, первая из которых

⁶³ Обзор см.: Damico 1995. С. 108–117; 1996. С. 199–214.

⁶⁴ Некоторые из героев саг, напр., Рагнар Кожаные Штаны, Хрольв/Роллон, известны также по таким источникам, как Англо-Саксонская хроника, франкские анналы и т.п.; участником похода шведского хёвдинга Ингвара посвящено более 20 рунических стел из Средней Швеции. – Mitchell. 1991; Глазырина. 2013. С. 435–442.

⁶⁵ *Ógvar-Odds saga*... С Оддом связан сюжет смерти героя от укуса змеи, выползшей из черепа коня, тот же самый, который в «Повести временных лет» соединен с именем князя Олега. Можно предполагать, что к образу Одда, героя ряда сюжетов, были привязаны мотивы дружинных сказаний об Олеге, перенесенные в Скандинавию вернувшимися на родину варягами. – Мельникова 2005 б. С. 95–108.

⁶⁶ Глазырина 2006. С. 26–32; 2010. С. 384–404.

возникла не позднее начала XIII, а, возможно, и в конце XII в.⁶⁷ В них герои также совершают дальние путешествия в поисках истинной веры и обретают ее в Миклагарде-Константинополе. Завершает свой жизненный путь Торвальд на Руси, основав монастырь около Полоцка (?)⁶⁸.

Таким образом, в сагах прослеживается существование в Исландии XII–XIV вв. устойчивого стереотипа: Византия является источником христианства для скандинавов. Он приобретает особое значение в отсутствие аналогичного стереотипа применительно к Англии и даже Германии – основным центрам миссионерской деятельности в Скандинавии. На протяжении менее 50 лет после первоначального расселения в Англии (870–880-е гг.) скандинавские поселенцы были крещены, они сохраняли тесные связи с родиной и через них в Скандинавию интенсивно поступали культурные импульсы: не случайно в материальной культуре Скандинавии отмечаются многочисленные англо-ирландские заимствования. В сагах, с одной стороны, и во франкских и английских хрониках и анналах, с другой, неоднократно упоминается крещение викингов, иногда коллективное (как, например, принятие христианства в 826 или 827 г. Харальдом Клаком и его дружиной, состоявшей из 400 чел.). Очевидно, что на западе скандинавы весьма активно знакомились с христианством, вероятно, более активно, нежели на востоке, если учесть, что до конца 980-х гг. Русь оставалась языческой. И тем не менее, именно и только Византия приобретает в сознании скандинавов (в первую очередь, исландцев) образ источника христианства.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Бибиков М.В. Византийские источники. М.: «Русский фонд содействия образованию и науке», 2010. (Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия. Т. II / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой, А.В. Подосинова).
- Васильевский В.Г. Варяго-русская и варяго-английская дружина в Константинополе XI и XII веков // Васильевский В.Г. Труды. Пг.: Изд. Имп. Академии наук, 1915 а. Т. 3. С. 176–376.
- Васильевский В.Г. Житие св. Георгия Амастридского (тексты греческий и русский) // Васильевский В.Г. Труды. Пг.: Издание Имп. Академии наук, 1915 б. Т. 3. С. 1–71.
- Глазырина Г.В. «Ингвар будет полагаться на веру тех, кого он ведет к Богу» («Сага об Ингваре» о походе по большой реке) // Восточная Европа в древности и средневековье. XI Чтения памяти В.Т. Пашуто. М.: ИВИ РАН, 1999. С. 151–158.
- Глазырина Г.В. В поисках рая: пространство в «Саге об Эйреке Путешественнике» // Восточная Европа в древности и средневековье. XVIII Чтения памяти В.Т. Пашуто. М.: ИВИ РАН, 2006. С. 26–32.
- Глазырина Г.В. О генеалогии исландца Торвальда, странствовавшего на Русь в X веке // Древнейшие государства Восточной Европы. 2002 г.: Генеалогия как форма исторической памяти. М.: «Русский фонд содействия образованию и науке», 2004. С. 87–94.
- Глазырина Г.В. От язычества к истинной вере: Путь главного героя древнеисландской Саги об Одде Стреле // Церковная археология: Мат-лы Первой Всероссийской конф. СПб.; Псков, 1995. Ч. 1: Распространение христианства в Восточной Европе. С. 85–87.

⁶⁷ Глазырина 2004. С. 87–94.

⁶⁸ Глазырина, Джаксон 1987. С. 101–106.

- Глазырина Г.В. Путь на восток — путь к христианскому спасению. Сюжеты исландских саг о скандинавах-путешественниках // Древнейшие государства Восточной Европы. 2009 г. М.: «Русский фонд содействия образованию и науке», 2010. С. 384–404.
- Глазырина Г.В. Saga об Ингваре Путешественнике. М.: «Восточная литература», 2002. (Древнейшие источники по истории Восточной Европы).
- Глазырина Г.В. Саги о древних временах // Древняя Русь в свете зарубежных источников / Под ред. Е.А. Мельниковой. М.: «Русский фонд содействия образованию и науке», 2013. С. 462–468.
- Глазырина Г.В. Странствующие миссионеры // Древнейшие государства Восточной Европы. 2016 г. М.: «Русский фонд содействия образованию и науке», 2018. С. 231–238.
- Глазырина Г.В., Джаксон Т.Н. Древнерусские города в древнескандинавской письменности. М.: Институт истории СССР АН СССР, 1987. С. 101–106.
- Джаксон Т.Н. Var þat svá mikít fé, at engi maðr noðr í lönd hafði sét í eins mannseigu: О природе исторической памяти в исландских королевских сагах // Восточная Европа в древности и средневековье. XII Чтения памяти В.Т. Пашуто. М.: ИВИ РАН, 2000. С. 149–154.
- Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе. Тексты, перевод, комментарий. М.: «Русский фонд содействия образованию и науке», 2012. (Древнейшие источники по истории народов Восточной Европы).
- Джаксон Т.Н. Норвежский конунг Олав Трюгвасон – «апостол русских»? (Источниковедческие заметки) // Славяноведение. 2000. № 4. С. 46–48.
- Ениосова Н.В., Пушкина Т.А. Находки византийского происхождения из раннегородского центра Гнездово в свете контактов между Русью и Константинополем в X в. // Сугдейский сборник. 2015. С. 34–85. URL: <http://gnezdovo.com/wp-content/uploads/2015/11/32491088.pdf>
- Кузенков П.В. Поход 860 г. на Константинополь и первое крещение Руси в средневековых письменных источниках // Древнейшие государства Восточной Европы. 2000 год. М.: «Восточная литература», 2003. С. 5–172.
- Лавр. – Полное собрание русских летописей. М.: «Языки славянской культуры», 2001. Т. I: Лаврентьевская летопись.
- Лукин П.В. Сказание о варягах мучениках в Начальном летописании и Прологе // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2008. № 3 (33). С. 73–96.
- Мельникова Е.А. Византия в скандинавских рунических надписях // Византийский вестник. 2005 а. Т. 64. С. 160–162.
- Мельникова Е.А. Древнерусские лексические заимствования в шведском языке // Древнейшие государства на территории СССР. 1982 г. М.: «Наука», 1984. С. 62–75.
- Мельникова Е.А. Древнескандинавские итинерарии // Древнейшие государства Восточной Европы. 1999 год. М.: «Восточная литература», 2001 а. С. 363–436.
- Мельникова Е.А. Новая скандинавская руническая надпись из собора св. Софии в Константинополе // Древнейшие государства Восточной Европы. 2011 г.: Устная традиция в письменном тексте. М.: «Русский фонд содействия образованию и науке», 2013. С. 521–529.
- Мельникова Е.А. Скандинавские рунические надписи. Новые находки и интерпретации. М.: «Восточная литература», 2001 б. (Древнейшие источники по истории Восточной Европы).
- Мельникова Е.А. Сюжет смерти героя «от коня» в древнерусской и древнескандинавской традициях // От Древней Руси к новой России. Юбилейный сборник, посвященный члену-корреспонденту РАН Я.Н. Шапову. М.: «Паломнический центр Московского Патриархата», 2005 б. С. 95–108.
- Назаренко А.В. «Король их именуется хаканом, а народ называется рос...»: «Бертинские анналы» // Древняя Русь в свете зарубежных источников / Под ред. Е.А. Мельниковой. М.: «Русский фонд содействия образованию и науке», 2013. С. 277–278.
- Назаренко А.В. Западноевропейские источники. М.: «Русский фонд содействия образованию и науке», 2010. (Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой, А.В. Подосинова. Т. IV).

- Рыбаков В.В. Хроника Адама Бременского и первые христианские миссионеры в Скандинавии. М.: «Языки славянских культур», 2008.
- Снорри Стурлусон. Круг Земной / Издание подготовили А.Я. Гуревич, Ю.К. Кузьменко, О.А. Смирницкая, М.И. Стеблин-Каменский. М.: «Наука», 1980.
- Успенский Ф.Б. К анализу древнескандинавских представлений о крещении Руси – конунг Олав Трюгвасон как «апостол норманнов» в саге монаха Олда // Успенский Ф.Б. Скандинавы. Варяги. Русь. Историко-филологические очерки. М.: «Языки славянской культуры», 2002. С. 391–400.
- Хагланд Я.-Р. Христианизация Норвегии и возможные влияния восточных церквей // Древнейшие государства Восточной Европы. 2002 г.: Генеалогия как форма исторической памяти. М.: «Восточная литература», 2004. С. 259–286.

REFERENCES

- Adam Bremensis. Gesta Hammaburgensis ecclesiae pontificum / Hrsg. B. Schmeidler. Hamburg und Leipzig, Hahn, 1917 (MGH. Scriptores rerum Germanicarum).
- Annales de Saint-Bertin / Ed. F. Grat et al. P.: C. Klincksieck, 1964.
- Bergquist U. Gjutning och smide: Metallhantverkets utveckling i Trondheim ca 1000 – ca 1350. Trondheim: Riksantikvaren, 1989.
- Beskow P. Byzantine Influence in the Conversion of the Baltic Region? // The Cross Goes North: Processes of Conversion in Northern Europe AD 300–1300 / Ed. M. Carver. Woodbridge: Boydell Press, 2005. P. 559–563.
- Bibikov M.V. Vizantijskie istochniki. M.: «Russkij fond sodejstvija obrazovaniju i nauke», 2010. (Drevnyaya Rus' v svete zarubezhnyh istochnikov. Hrestomatiya. T. II / Pod red. T.N. Dzhakson, I.G. Kononovoj, A.V. Podosinova).
- Blöndal S., Benediktz B.S. The Varangians of Byzantium. Cambridge: C.U.P., 1978.
- Brink St. Christianization and the Emergence of the Church in Scandinavia // The Viking World / Ed. St. Brink in collab. with N. Price. Abington: Routledge, 2008. P. 621–628.
- Carver M. Introduction: Northern Europeans Negotiate their Future // The Cross Goes North: Processes of Conversion in Northern Europe AD 300–1300 / Ed. M. Carver. Woodbridge: Boydell Press, 2005. P. 3–14.
- Damico H. The Voyage to Byzantium: the Evidence of the Sagas // Византийский временник. 1995. Т. 56. С. 108–117; 1996. Т. 57. С. 199–214.
- Duczko W. Bysantine Presence in Viking Age Sweden: Archaeological Finds and their Interpretation // Rom and Byzanz im Norden. Mission und Glaubenswechsel im Ostseeraum während des 8.–14. Jahrhunderts / Hrsg. von M. Müller-Wille. Stuttgart: Steiner, 1997. Bd. I. P. 291–311.
- Eniosova N.V., Pushkina T.A. Nahodka vizantijskogo proiskhozhdeniya iz rannegorodskogo centra Gnezdovo v svete kontaktov mezhdru Rus'yu i Konstantinopolem v H v. // Sugdejskij sbornik. 2015. S. 34–85. <http://gnezdovo.com/wp-content/uploads/2015/11/32491088.pdf>
- Finnestad R.B. The Study of the Christianization of the Nordic Countries. Stockholm, 1990.
- Finnur Jónsson. Den norsk-islandske skjaldedigtning. København: Gyldendal, 1915. B. BI.
- Från Bysans till Norden. Östliga kyrkoinfluenser under vikingatid och tidig medeltid / Red. H. Jansson. Malmö: Artos, 2005.
- Fuglesang S.H. A Critical Survey of Theories on Byzantine Influence in Scandinavia // Rom and Byzanz im Norden. Mission und Glaubenswechsel im Ostseeraum während des 8.–14. Jahrhunderts / Hrsg. von M. Müller-Wille. Stuttgart: Steiner, 1997. Bd. I. P. 35–57.
- Glazyrina G.V. «Ingvar budet polagat'sya na veru tekhn, kogo nu vedet k Bogu» («Saga ob Ingvare» o pohode po bol'shoj reke) // Vostochnaya Evropa v drevnosti i srednevekov'e. XI CHteniya pamyati V.T. Pashuto. M.: IVIRAN, 1999. S. 151–158.
- Glazyrina G.V. Dragon Motifs in Yngvars saga víðförla // The Fantastic in Old Norse/Icelandic Literature. Sagas and the British Isles. Preprint Papers of the 13th International Saga Conference. Durham and York, 6th–12th August, 2006 / Ed. J. McKinnell, D. Ashurst and D. Kick. Durham: Durham University Press, 2006. Vol. I. P. 288–293.
- Glazyrina G.V. Saga ob Ingvare Puteshestvennike. M.: «Vostochnaya literatura», 2002. (Drevnejshie istochniki po istorii Vostochnoj Evropy).

- Glazyrina G.V. O genealogii islandca Torval'da, stranstvovavshego na Rus' v X veke // Drevnejshie gosudarstva Vostochnoj Evropy. 2002 g.: Genealogiya kak forma istoricheskoy pamyati. M.: «Russkij fond sodejstvija obrazovaniyu i nauke», 2004. S. 87–94.
- Glazyrina G.V. Ot yazychestva k istinnoj vere: Put' glavnogo geroya drevneislandskoj Sagi ob Odde Strele // Cerkovnaya arheologiya: Mat-ly Pervoj Vserossijskoj konf. SPb.; Pskov, 1995. CH. 1: Rasprostranenie hristianstva v Vostochnoj Evrope. S. 85–87.
- Glazyrina G.V. Put' na vostok — put' k hristianskomu spaseniyu. Syuzhety islandskih sag o skandinavah-puteshestvennikah // Drevnejshie gosudarstva Vostochnoj Evropy. 2009 g. M.: «Russkij fond sodejstvija obrazovaniyu i nauke», 2010. S. 384–404.
- Glazyrina G.V. Sagi o drevnih vremenah // Drevnyaya Rus' v svete zarubezhnyh istochnikov / Pod red. E.A. Mel'nikovoj. M.: «Russkij fond sodejstvija obrazovaniyu i nauke», 2013. S. 462–468.
- Glazyrina G.V. Stranstvuyushchie missionary // Drevnejshie gosudarstva Vostochnoj Evropy. 2016 g. M.: «Russkij fond sodejstvija obrazovaniyu i nauke», 2018. S. 231–238.
- Glazyrina G.V. V poiskah raya: prostranstvo v «Sage ob EHjreke Puteshestvennike» // Vostochnaya Evropa v drevnosti i srednevekov'e. XVIII CHteniya pamyati V.T. Pashuto. M.: IVI RAN, 2006. S. 26–32.
- Glazyrina G.V., Jackson T.N. Drevnerusskie goroda v drevneskandinavskoj pis'mennosti. M.: Institut istorii SSSR AN SSSR, 1987. S. 101–106.
- Hägg I. Birkas orientaliska praktplagg // Fornvännen. 1983. Årg. 78. S. 204–223.
- Hagland J.-R. Hristianizaciya Norvegii i vozmozhnye vliyaniya vostochnyh cerkvej // Drevnejshie gosudarstva Vostochnoj Evropy. 2002 g.: Genealogiya kak forma istoricheskoy pamyati. M.: «Vostochnaya literatura», 2004. S. 259–286.
- Hallencreutz C.F. What Do the Runic Stones and Adam Tell us about Byzantine Influences? // Rom und Byzanz im Norden. Mission und Glaubenswechsel im Ostseeraum während des 8.–14. Jahrhunderts / Hrsg. v. M. Müller-Wille. Stuttgart: Steiner, 1997. Bd. I. P. 331–340.
- Hammarberg I., Malmer B., Zachrisson T. Byzantine Coins Found in Sweden. Stockholm; London: Gotab, 1989. (Commentationes de Nummis Saeculorum IX–XI in Suecia reperi-tis. Nova Series. T. 2).
- Hellström J.A. Vågar till Sveriges kristnande. Stockholm: Atlantis, 1996.
- Jackson T. The Role of Óláfr Tryggvason in the Conversion of Russia // Three Studies on Vikings and Christianization / Ed. M. Rindal. Oslo, 1994. P. 1–17.
- Jackson T.N. Islandskie korolevskie sagi o Vostochnoj Evrope. Teksty, perevod, kommentarij. M.: «Russkij fond sodejstvija obrazovaniyu i nauke», 2012. (Drevnejshie istochniki po istorii narodov Vostochnoj Evropy).
- Jackson T.N. Norvezhskij konung Olav Tryggvason – «apostol russkih»? (Istochnikovedcheskie zametki) // Slavyanovedenie. 2000. № 4. S. 46–48.
- Jackson T.N. Var þat svá mikít fé, at engi maðr norðr í lönd hafði sét í eins mannseigu: O prirode istoricheskoy pamyati v islandskih korolevskih sagah // Vostochnaya Evropa v drevnosti i srednevekov'e. XII CHteniya pamyati V.T. Pashuto. M.: IVI RAN, 2000. S. 149–154.
- Jansson I. Situationen i Norden och Östeuropa för 1000 år sedan – en arkeologs synpunkter på frågan om östkristna inflytanden under missionstiden // Från Byzans till Norden. Östliga kyrkoinfluenser under vikingatid och tidig medeltid / Red. H. Janson. Malmö: Artos, 2005. S. 37–96.
- Jensen St. Ribe zur Wikingerzeit. Ribe, 1991.
- Jón Hnefill Áðalsteinnsson. Under the Cloak. The Acceptance of Christianity in Iceland with Particular Reference to the Religious Attitudes Prevailing at the Time. Uppsala: Uppsala universitet, 1978.
- Jørgensen L. Manor and Market at Lake Tissø in the Sixth to Eleventh Centuries: the Danish 'Productive' Sites // Markets in Early Medieval Europe. Trading and 'Productive' Sites, 650–850 / Ed. T. Pestell, K. Ulmschneider. Macclesfield: Windgather, 2008. P. 175–207.
- Kristnandet i Sverige. Gamla källor och nya perspektiv / Red. B. Nilsson. Uppsala: Lunne böcker, 1997.
- Kromann A. Mønterne fra Byzanz // Bysans och Norden. Akta för Nordiska forskarkursen i bysantinsk konstvetenskap 1986 / Red. E. Piltz. Uppsala: Uppsala universitet, 1989. S. 81–90.

- Kuzenkov P.V. Pohod 860 g. na Konstantinopol' i pervoe kreshchenie Rusi v srednevekovyh pis'mennyh istochnikah // *Drevnejshie gosudarstva Vostochnoj Evropy*. 2000 god. M.: «Vostochnaya literatura», 2003. S. 5–172.
- Laurent V. Ein byzantinisches Bleisiegel aus Haithabu // *Berichte über die Ausgrabungen in Haithabu*. Neumünster: Karl Wachholtz, 1978. Bd. 12. S. 36–40.
- Lavr. – Polnoe sobranie russkikh letopisej. M.: «Yazyki slavyanskoj kul'tury», 2001. T. I: Lavrent'evskaya letopis'.
- Lukin P.V. Skazanie o varyagah muchenikah v Nachal'nom letopisanii i Prologe // *Drevnyaya Rus'*. Voprosy medievistiki. 2008. № 3 (33). S. 73–96.
- Mango C. Eudokia Ingerina, the Normans and the Macedonian Dynasty // *Zbornik radova bizantoloskog instituta*. Beograd, 1973. Vol. XIV/XV. P. 17–27.
- Melnikova E. Varangians and the Advance of Christianity to Rus in the Ninth and Tenth Centuries // *Från Bysans till Norden. Östliga kyrkoinfluenser under vikingatid och tidig medeltid* / Red. H. Janson. Malmö: Artos, 2005. P. 97–138.
- Melnikova E.A. Drevnerusskie leksicheskie zaimstvovaniya v shvedskom yazyke // *Drevnejshie gosudarstva na territorii SSSR*. 1982 g. M.: «Nauka», 1984. S. 62–75.
- Melnikova E.A. Drevneskandinavskie itinerarii // *Drevnejshie gosudarstva Vostochnoj Evropy*. 1999 god. M.: «Vostochnaya literatura», 2001 a. S. 363–436.
- Melnikova E.A. Novaya skandinavskaya runicheskaya nadpis' iz sobora sv. Sofii v Konstantinopole // *Drevnejshie gosudarstva Vostochnoj Evropy*. 2011 g.: Ustnaya tradiciya v pis'mennom tekste. M.: «Russkij fond sodejstviya obrazovaniyu i nauke», 2013. S. 521–529.
- Melnikova E.A. Skandinavskie runicheskie nadpisi. Novye nahodki i interpretacii. M.: «Vostochnaya literatura», 2001 b. (Drevnejshie istochniki po istorii Vostochnoj Evropy).
- Melnikova E.A. Syuzhet smerti geroya «ot konya» v drevnerusskoj i drevneskandinavskoj tradiciyah // *Ot Drevnej Rusi k novoj Rossii*. YUbilejnij sbornik, posvyashchennyj chленu-korrespondentu RAN Ya.N. Shchapovu. M.: «Palomnicheskij centr Moskovskogo Patriarhata», 2005 b. S. 95–108.
- Melnikova E.A. Vizantiya v skandinavskih runicheskikh nadpisyah // *Vizantijskij vremennik*. 2005 a. T. 64. S. 160–162.
- Mitchell S.A. *Heroic Sagas and Ballads*. Ithaca: Cornell University Press, 1991.
- Müller-Wille M. Relations between Byzantium and the North in the Light of Archaeology. Some Concluding Remarks // *Rom und Byzanz im Norden. Mission und Glaubenswechsel im Ostseeraum während des 8.–14. Jahrhunderts* / Hrsg. M. Müller-Wille. Mainz; Stuttgart: Steiner, 1997. Bd. I. P. 405–422.
- Nazarenko A.V. «Korol' ih imenuetsya hakanom, a narod nazyvaetsya ros...»: «Bertinskie annaly» // *Drevnyaya Rus' v svete zarubezhnyh istočnikov* / Pod red. E.A. Melnikovoj. M.: «Russkij fond sodejstviya obrazovaniyu i nauke», 2013. S. 277–278.
- Nazarenko A.V. Zapadnoevropejskie istochniki. M.: «Russkij fond sodejstviya obrazovaniyu i nauke», 2010. (Drevnyaya Rus' v svete zarubezhnyh istočnikov. Hrestomatiya / Pod red. T.N. Dzhakson, I.G. Konovalovoj, A.V. Podosinova. T. IV).
- Nordens kristnande i europeiskt perspektiv. Tre uppsatser av P. Beskow och R. Staats. Skara: Viktoria, 1994.
- Örvar-Odds saga / Hrsg. R.C. Boer. Leiden: Brill, 1888.
- Rom und Byzanz im Norden. Mission und Glaubenswechsel im Ostseeraum während des 8.–14. Jahrhunderts / Hrsg. von M. Müller-Wille. Stuttgart: Steiner, 1997–1999. Bd. I–II.
- Roslund M. Brosamen vom Tische des Reichen: Byzantinische Funde aus Lund und Sigtuna (ca. 980–1250) // *Rom und Byzanz im Norden. Mission und Glaubenswechsel im Ostseeraum während des 8.–14. Jahrhunderts* / Hrsg. von M. Müller-Wille. Stuttgart: Steiner, 1999. Bd. II. S. 325–388.
- Rybakov V.V. Hronika Adama Bremenskogo i pervye hristianskie missionery v Skandinavii. M.: «Yazyki slavyanskih kul'tur», 2008.
- Sawyer B. *Scandinavian Conversion Histories* // *The Christianization of Scandinavia* / Ed. B. Sawyer, P. Sawyer, I. Wood. Ålängsås: Viktoria, 1987. P. 88–110.
- Scheel R. Skandinavien und Byzanz. Bedingungen und Konsequenzen mittelalterlicher Kulturbeziehungen. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2015. Theil 1.

- Ševčenko I. Hagiography of the Iconoclast Period // Iconoclasm: Papers given at the 9th Spring Symposium of Byzantine Studies. Birmingham: Un-ty of Birmingham, 1975. P. 113–131.
- Shepard J. The Rhos Guests of Louis the Pious: Whence and Wherefore? // Early Medieval Europe. 1995. Vol. 4. P. 41–60.
- Sjöberg A. Orthodoxe Mission in Schweden im 11. Jahrhundert? // Acta Visbyensia. Visby: Gotlands fornsal, 1985. T. VII: Society and Trade in the Baltic during the Viking Age / Red. S.-O. Lindquist, B. Radhe. S. 69–78.
- Snorri Sturluson. Krug Zemnoj / Izdanie podgotovili A.Ya. Gurevich, Yu.K. Kuz'menko, O.A. Smirnickaya, M.I. Steblin-Kamenskij. M.: «Nauka», 1980.
- Staats R. v. Missionsgeschichte Nordeuropas. Eine geistesgeschichtliche Einleitung // Rom und Byzanz im Norden. Mission und Glaubenswechsel im Ostseeraum während des 8.–14. Jahrhunderts / Hrsg. von M. Müller-Wille. Stuttgart: Steiner, 1997. Bd. I. S. 9–33.
- Staecker J. Rex regum et dominus dominorum. Die Wikingerzeitlichen Kreuz- und Kreuzfihanhänger als Ausdruck der Mission in Altdänmark und Schweden. (Lund Studies in Medieval Archaeology, 23). Stockholm: Almqvist & Wiksell International, 1999. S. 382–388.
- The Cross Goes North: Processes of Conversion in Northern Europe AD 300–1300 / Ed. M. Carver. Woodbridge: Boydell Press, 2005.
- The Viking World / Ed. St. Brink in collaboration with N. Price. Abington: Routledge, 2008.
- Tusindtallets Danske Mønter fra Den Kongelige Mønt og Medaillesamling / Red. J. Steen Jensen. København: Nationalmuseet, 1995.
- Uspenskij F.B. K analizu drevneskandinavskih predstavlenij o kreshchenii Rusi – konung Olav Tryggvason kak «apostol normannov» v sage monaha Odda // Uspenskij F.B. Skandinavij. Varyagi. Rus'. Istoriko-filologicheskie ocherki. M.: «Yazyki slavyanskoj kul'tury», 2002. S. 391–400.
- Vasil'evskij V.G. Varyago-russkaya i varyago-anglijskaya družhina v Konstantinopole XI i XII vekov // Vasil'evskij V.G. Trudy. Pg.: Izdanie Imp. Akademii nauk, 1915 a. T. 3. S. 176–376.
- Vasil'evskij V.G. Zhitie sv. Georgiya Amastridskogo (teksty grecheskij i russkij) // Vasil'evskij V.G. Trudy. Pg.: Izdanie Imp. Akademii nauk, 1915 b. T. 3. S. 1–71.
- Vita Anskarii auctore Rimberto / Rec. G. Waitz. Hannover, 1884 (Scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum).

Мельникова Елена Александровна, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Институт всеобщей истории РАН; melnikova_2002@mail.ru

“The Road East – the Road to Christianity”

Rus’ and Byzantium in the Christianization of medieval Scandinavia

Recent studies of the processes of Christianization in Scandinavia are dominated by the notion that the leading roles were played by missionary activities of Hamburg-Bremen archbishopric and by the baptism of local rulers. During the ‘latent’ period of Christianization (from the late eighth to tenth centuries), however, a large number of Scandinavians got acquainted with Christianity in the course of expeditions not only to the West but to the East too. Numerous archaeological finds as well as the emergence of an image of Byzantium and Rus’ as a source of Christianity point to a significant role of eastern connections in the penetration of the new faith to the North, first and foremost to Eastern Scandinavia.

Keywords: Christianization, Scandinavian countries, Rus’, Byzantium

Melnikova Elena Aleksandrovna, Dr. Sc. (History), Chief Researcher, Institute of World History, Russian Academy of Sciences; melnikova_2002@mail.ru